

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

ЛЮБОВЬЮ
ТРЕПЕТНОЙ
И ВЕРНОЙ...

НЕ ЗНАЮ, как у вас, а у меня встреча с Александром Андреевичем Вокачем состоялась давным-давно. Правда, узнала я об этом несколько дней назад... Он сидел в номере гостиницы — день у него на удивление оказался незагруженным — и не спеша вспоминал путь, который прошел до «Современника».

— Война. После фронта учеба в ГИТИСе. А затем пятьдесят первый — пятьдесят седьмой годы, первые роли в Курганском драматическом театре. Навсегда я сохранил теплые чувства об этом городе. Не доводилось бывать?

— Я же родилась там. Но возраст в то время у меня был «нетheaterный», дошкольников на взрослые спектакли не пускали. Помню только в сказке «Аленький цветочек» Чудище...

— Так постойте,— удивился Александр Андреевич, — я как раз эту роль и исполнял! Хорошая работа никогда бесследно не исчезает, хоть небольшой уголок чьей-нибудь памяти займет.

Много было потом создано образов, ярких, значительных, но истоки этой полноводной реки, имя которой Талант, начинались именно там — в небольшом зауральском городке.

Сейчас заслуженный артист РСФСР А. А. Вокач знаком зрителям больше по кино- и телеэкрану, потому что не у каждого есть возможность посмотреть спектакли «Современника». И нам кажется, что Александр Андреевич в кино снимается давно, но тем не менее тесная дружба с этим популярным видом искусства началась, когда артисту исполнилось уже сорок два года. Его «открыли» тогда в Калининском театре, где он был актером, а позже — главным режиссером, и пригласили в творческую группу, которая работала под руководством Григория Козинцева над «Королем Лиром». С этого фильма, получившего всемирное признание, и началась кинобиография А. А. Вокача. Предложений сниматься было множество. Сейчас на счету артиста полсотни лент.

— Правда, — говорит он, — некоторые из них (не буду уж называть, какие) я так и не пошел смотреть. — Тут возникает закономерный вопрос, а почему вы сразу не отказались от съемок после прочтения сценария? Неужели тяга сниматься так велика? Тяга тягой, ее

артист в силах побороть. Да и отказываться мне, например, доводилось от многих предложений. А в тех случаях, когда соглашался, хотя образ меня не совсем удовлетворял, думалось — попытаюсь «вытянуть» роль. Иногда это удавалось, иногда — нет. В любой работе возможны ошибки, просчеты. Не застрахован от них и актер.

В аэропорту, когда встречали артистов «Современника», собралось множество красноярцев. Чуть в стороне от взрослых стояла горстка мальчишек: «Пацаны, глядите, вот тот тоже прилетел. Как его фамилия-то? Который все время ненаших играет».

Это был Вокач.

Когда я рассказала артисту об этом эпизоде, он рассмеялся, повторяя: «Ненаших... ненаших... Это верно и точно. Кстати, осенью мне вновь предстоит сниматься в роли «ненашего» человека, коммерсанта в фильме о первом Советском правительстве на Дальнем Востоке — «Владивосток, 1918».

Но самой трепетной любовью артиста по-прежнему остается театр. За десять лет в «Современнике» сыграно немало ролей. С некоторыми сценическими работами красноярцев уже познакомились, посмотрев «Обратную связь», «Балалайкина и К°», «НЛО», «А поутру они проснулись». Немало встреч с артистом было у сибиряков в рабочих дворцах культуры.

— Я уже не первый раз в вашем крае. Он мне нравится щедростью. И люди здесь в большинстве своем открытые, неравнодушные. Думаю, что не случайно именно в Красноярске живет и работает Виктор Петрович Астафьев, которого я считаю великим — не считите это слово слишком громким — писателем современности. Так что наверняка красноярские гастроли запомнятся нам надолго.

Л. ВИНСКАЯ.